

Е.А. Певцова, В.М. Сапогов

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Представлены характеристики правовой культуры несовершеннолетних как совокупности проявлений свойств их правосознания и правовой солидарности преимущественно в виртуальном пространстве. Выявлены особенности формирования правосознания несовершеннолетних, использующих киберпространство как источник информации о праве и среду для правовой коммуникации. Определены признаки виртуально-игрового уровня правосознания несовершеннолетнего.

Ключевые слова: несовершеннолетние; правовая культура; правовое сознание; правовое воспитание; уровни правосознания; информационное право; цифровизация.

Введение

Цифровизация общественных отношений как новый фактор развития социума порождает неизвестные до настоящего времени социально-культурные и правовые явления и процессы.

Из-за активного изменения сути общественных отношений, их проникновения в виртуальную среду происходят неизбежные изменения в сфере правового регулирования и процессы цифровизации права. Правовая реальность начинает адаптироваться к новым условиям и новой модели социального развития. Отечественные и зарубежные правоведы уже активно оперируют понятиями «цифровое право», «цифровые правоотношения» [1. С. 93], «информатизация права» [2. С. 17]. Как отмечают исследователи, в результате развития права в цифровом пространстве может поменяться не только регулятивная роль, границы и пределы действия прав, но и сам образ права [3. С. 6]. Все эти обстоятельства не могут не оказывать влияние на правовое сознание подрастающего поколения.

В условиях неопределенности современного мира возникли такие вопросы развития права: идея права в условиях изменения генетической структуры человека, создания искусственного интеллекта и киберчеловека, правовая защита от информационного насилия, электронная система фиксации юридических фактов, разрешение правовых споров с контрагентом через онлайн-платформу, допустимость использования электронных доказательств, участие в судебном процессе исключительно посредством видео-конференц-связи, цифровизация демократических процедур и правотворчества [4]. Новые вызовы (глобализации, цифровизации, пандемии, инфодемии и др.) позволили некоторым ученым сформулировать вывод о том, что «еще не найдены точки роста новых ценностей, необходимых для преодоления цивилизационного кризиса, с которым столкнулось человечество» [5. С. 77]. Однако подобный вывод, с нашей точки зрения, можно опровергнуть, заявив, что именно в последние годы Россия стала уделять большое внимание реализации ценностного подхода в ведущих направлениях работы с несовершеннолетними и молодежью. Достаточно подчеркнуть, что именно в 2021 г. стали активно использоваться в юридической практике и образовательной деятельности вузов, колледжей, школ новые нормы права о воспитании. Наконец-то

нормы образовательного права наполняются верным содержанием о приоритетности воспитания подрастающего поколения. Однако воспитание, в котором должны доминировать субъект-субъектные отношения, характеризуемые активностью воспитуемого, сталкивается с другой проблемой – новой сущностью правового сознания несовершеннолетнего, который проводит достаточно много времени в цифровой виртуальной среде, получая подчас именно из нее свои правовые знания, а также сталкиваясь с теми новыми субъектами, о которых человечество и не могло мечтать даже десяток лет назад. Что это за субъекты, с которыми взаимодействует несовершеннолетний и правила новых форм поведения?

В современных юридических публикациях представлены результаты исследований, в которых обосновывается необходимость институционализации новых субъектов права – роботов в статусе «цифровой личности» [6. С. 9], «юридического лица, объективированного в пространстве» [7. С. 20]. По мнению В.А. Вайпана «... нет и особых правовых препятствий для законодательного наделения роботов правами и обязанностями субъектов различных правоотношений». Автор аргументирует данную позицию тем, что в 2017 г. робот, которому дали имя Фрэн Пеппер, стал первым в мире субъектом-гуманоидом, официально включенным в бельгийский реестр населения, а человекоподобный робот с именем София получил в Саудовской Аравии гражданство [8. С. 29].

Изучая современные тенденции цифровизации права многие юристы указывают на возникновение специальных разделов цифрового права (право цифровых денег, споров, доступа к данным и защиты при доступе и т.п.) и нового вида прав человека – цифровые права [9. С. 66]. Согласимся с указанной позицией в том, что такие права, как право на доступ и распространение информации в сети Интернет, на уважение чести и достоинства, в виртуальной среде стали широко реализовываться сравнительно недавно.

Как нам представляется, в результате активного формирования цифрового пространства и изменений системы его правового регулирования может сформироваться правовое цифровое пространство, основой которого является Интернет. В настоящее время именно в этой глобальной электронной сети или с ее помощью выстраиваются отношения с определением «цифровые».

Процессы расширения направлений регулирующего воздействия права, возникновения новых форм такого воздействия, изменения содержания и формы права не могут не повлечь за собой появление новых граней восприятия трансформирующегося права как отдельно взятыми индивидами, социально-демографическими группами, так и обществом в целом. Мы можем говорить о существенных изменениях, которые будут происходить в общественном правовом сознании и правовой культуре общества под воздействием трансформирующегося права, которое по-прежнему является ведущим регулятором общественных отношений в условиях цифровизации.

Органы внутренних дел ежегодно фиксируют рост зарегистрированных преступлений с использованием сети Интернет, мобильной связи, в сфере высоких технологий. Статистические данные МВД России свидетельствуют о значительном удельном весе криминальных деяний с применением ИТ-технологий, которое за последний год увеличилось на 32,2% [10].

Острой проблемой в Генеральной прокуратуре Российской Федерации признают «передачу негативной информации через Интернет при отсутствии эффективного контроля за транслируемым контентом. С его помощью дети не только вовлекаются в преступную деятельность, деструктивные молодежные движения, но и сами становятся жертвами преступлений» [11]. Считаем актуальными и обоснованными предложения надзорного ведомства по внесению изменений в действующее законодательство, позволяющих пресекать распространение запрещенной к обороту на территории Российской Федерации и приносящей ущерб здоровью и развитию несовершеннолетних информации в киберпространстве, а также закрепить на законодательном уровне понятие «криминальная субкультура», которое при вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений можно было бы квалифицировать отягчающим наказанием обстоятельством. Ожидаемым от прокуратуры стало обращение к субъектам профилактики правонарушений несовершеннолетних активнее использовать в профилактических целях ресурсы интернет-сайтов, социальных сетей и популярных среди детей и молодежи средств массовой информации.

Трудно спрогнозировать все результаты влияния указанных процессов в правовой сфере на формирование правовой культуры и развитие правового сознания несовершеннолетних, тем не менее, представляется возможным обозначить главные векторы такого воздействия, предложить возможные варианты решения возникающих проблем, определить методологические основы исследования новообразований в структуре правосознания несовершеннолетнего.

Участие несовершеннолетних в правоотношениях, возникающих в цифровом пространстве

В последние годы в связи с эпидемиологическим неблагополучием стали происходить существенные изменения в отечественном образовательном пространстве. Благодаря цифровизации образовательной среды у обучающегося появилась возможность фор-

мировать свою индивидуальную образовательную траекторию, свободно выбирать наставника из многочисленного числа педагогов и электронные образовательные ресурсы, которые становятся общедоступными.

Неопределённость, нестабильность, неоднозначность и сложность социальных отношений, проявившиеся особенно отчетливо в период действия санитарно-эпидемиологических мер последних лет, определяют черты современных образовательных отношений. Молодой человек как участник образовательного процесса в рамках использования дистанционных технологий стал генерировать в среднем от 500 мегабайт данных в день, таким образом оставляя в цифровом пространстве большой информационный след.

Современное образовательное пространство приобрело черты прозрачности для пользователей, а обучающиеся оказались вовлеченными в процессы автоматизации, игрофикации и цифровизации вне зависимости от места своего пребывания.

По обоснованным прогнозам специалистов в области образования к 2030 г. обучаемым не нужно будет тратить время на специальное (предметное) образование. По мере необходимости каждый будет подключен в режиме реального времени к информационной системе, где и получит требуемые знания и умения.

С 2020 г. в 15 российских общеобразовательных организациях тестируется новая образовательная платформа от Сбербанка. С помощью данной персонализированной системы каждый сможет выстраивать индивидуальную траекторию обучения, а также благодаря технологиям искусственного интеллекта осуществлять мониторинг сформированных компетенций, отслеживать свои успехи и трудности.

Проект «Цифровая школа», реализация которого предполагается к завершению в 2025 г., в числе основных задач провозглашает обеспечение равного доступа к качественному образованию всех вне зависимости от их территориальной принадлежности. Цифровая экосистема, создаваемая в ходе реализации данного проекта, предоставит каждому обучаемому возможности взаимодействия с педагогами и сверстниками в режиме реального времени, а цифровой формат обеспечит перемещение информации по соответствующим образовательным запросам.

К позитивным результатам цифровизации образовательных отношений следует отнести: стимулирование формирования у обучаемых новых компетенций и информационной культуры, предполагающих развитие умений получать требуемую информацию из электронных сервисов, осуществлять самостоятельный поиск, отбор необходимой информации.

Удовлетворяя свои потребности в решении образовательных задач, несовершеннолетние с ранних лет становятся активными участниками правоотношений в киберпространстве, связанных с использованием авторских и иных прав из сферы правового регулирования интеллектуальной собственности (создание и распространение фото, видео, подкастов, лонгридов, сноуфолов и т.п.), права на доступ к данным и защиты при доступе, на конфиденциальность и анонимность персональной информации. Как показывает практика,

эти права все чаще становятся предметом нарушений (ущемления) со стороны злоумышленников, недобропорядочных пользователей киберпространства, выражающиеся в атаках на мобильные устройства и приложения, смарт-контракты, аккаунты в социальных сетях и др. [12. С. 54–55].

Несовершеннолетние как участники многообразных отношений в киберпространстве попадают в сферу повседневной виртуальной деятельности человека, которая становится объектом, например, нейромаркетинговых исследований, проводимых с целью изучения запросов потребителей и оперативного получения скрытой информации о предпочтениях своих клиентов [13. С. 78].

Переход образования в электронную среду повлек за собой активное развитие маркетинга образовательных услуг. Специалисты в области образования разрабатывают подходы и инструменты, позволяющие выявлять архетипы целевой аудитории обучающихся и их потребности, построить путь клиента образовательной организации, применять технологии нейромаркетинга и нейровизуализации.

Поскольку нейромаркетинг ориентирован на изучение воздействия различных стимулов на подсознание потребителя, ряд исследователей предполагают, что визуализация мозга может использоваться таким образом, что не будет гарантироваться личная неприкосновенность частной жизни, а развитие нейромаркетинга приведет к ущемлению свободы воли и злонамеренному использованию информации. В пример приводится использование визуализации мозга для исследования воздействия политической рекламы в период выборов [14. С. 21–22].

Вместе с тем исследования в данной области, по мнению ученых, позволяют эффективно выявлять неотчетливо выраженные (завуалированные) асоциальные проявления (игромания, наркомания, алкоголизм, делинкветное поведение) [15. С. 142], что может помочь своевременной диагностике и устранению данных проблем у детей и подростков.

Любопытным подросткам открыта информация об ошибках в проектировании и обучении искусственного интеллекта, отсутствии механизмов юридической ответственности в этой сфере, системы базовых понятий и правового регулирования. Информационная среда ежедневно наполняется разнообразными правовыми и смежными с ними понятиями, в результате чего «юридический язык обогащается, раздвигаются его рамки, но он же еще и засоряется... происходит кодирование правовых норм в форму машинных и электронных документов и в гибкие режимы онлайн-общения» [16. С. 39].

Трудно предположить, какие последствия проявления познавательного интереса могут наступить в результате использования несовершеннолетними подобной рода информации в целях самоутверждения, например, при создании хакерских атак. Как известно, когда не работает принцип неотвратимости наказания или ответственность не установлена, повышается риск деформации правосознания и вероятность совершения противоправных деяний.

Обычным явлением для несовершеннолетних становится посещение порталов государственных и не-

государственных услуг. Известный всем портал государственных услуг «Госуслуги» дает широкий спектр услуг, предоставляемых государственными органами и учреждениями: получение документов, выписок, запись в медицинские учреждения и прочее, а негосударственные предлагают услуги в различных формах и видах. Сопутствуют данным сервисам проблемы качества оказанных услуг. При возникновении претензий к исполнителю несовершеннолетнему трудно доказать причинно-следственную связь между полученной в интернете услугой и результатом, повлекшим ущерб: отсутствует договор, нет объективной информации о лице – исполнителе услуги.

Таким образом, современные несовершеннолетние «встраиваются» в жизнь в условиях цифровизации общественных отношений и правоотношений, в частности у них формируются адаптационные способности к новым видам одновременного существования в обычной и электронной среде, приоритет смещается в сторону бесконтактных взаимоотношений.

Формирование правовых представлений и образа права у несовершеннолетних в условиях цифровизации правовой жизни общества

Исследователи-социологи определяют современную эпоху развития общества эпохой разобщенности, в которой масштабно и многообразно развивается информационное общество, создающее колоссальный разрыв между социумом прошлым и будущим [17].

Уже в начале XXI в. международное сообщество сформулировало принципы и подходы создания информационного общества в следующих документах: Хартия глобального информационного общества, подписана лидерами стран «Группы восьми» (Окинава, 22 июля 2000 г.), Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (Женева, 12 декабря 2003 г.), План действий Тунисского обязательства (Тунис, 18 ноября 2005 г.), подписанных в ходе проведения Всемирных встреч на высшем уровне по вопросам информационного общества.

Информационное общество создает условия для вовлечения большого объема людей в деятельность по производству, хранению, переработке и реализации информации и стимулирует возрастание значимости культурного досуга по отношению к материальным ценностям, изменяется система ценностей.

Называемая эпохой «больших данных» (Bigdata) современная действительность предполагает максимально систематизированную и содержательную подачу знаний (потока информации) потребителю.

Т. Черниговская характеризует современный цифровой мир признаками текучести, прозрачности, неустойчивости, сверхбыстроты, гибридности и указывает на формирование автономности его жизни, в том числе благодаря Интернету и самоорганизации социальных сетей [18].

Исследуя с философской точки зрения особенности реальности современного общества, Н.С. Рыбаков выражает схожую позицию и полагает, что «наступает эпоха тотальных фальсификаций, двойников, си-

муляций и имитаций, где стираются грани между подлинным и неподлинным. Разворачиваются тотальная торговля впечатлениями, массовое продуцирование эмоций и впечатлений не при помощи алкоголя и наркотиков, а через легальную виртуализацию восприятий, перемещение в виртуальное пространство — для этого достаточно надеть соответствующие очки» [19. С. 4]. Особую озабоченность автора и его исследовательский интерес вызывает возникновение сращенной (смешанной) реальности, которую люди начинают воспринимать как норму жизни.

В связи с огромным объемом и скоростью растущего потока информации для несовершеннолетних актуальным становится формирование навыков верификации достоверной информации, в частности правового содержания. Многочисленные «информационные подделки» порождают недоверие к любой поступающей информации, а потребности социального развития диктуют необходимость учиться ориентироваться, разбираться и обращаться с информацией.

Вне зависимости от изменений, происходящих в социально-правовой сфере в связи с цифровизацией, государство и общество ожидают от несовершеннолетних прогрессивно-правового развития и правообразного поведения.

Юридически значимые знания, умения и навыки несовершеннолетние приобретают в результате обучения праву, участия в правопросветительских и правовоспитательных мероприятиях.

Осуществляемые в современных отечественных образовательных и иных организациях правовое обучение, воспитание и просвещение характеризуются общностью целей: повышение уровня правовой культуры, правосознания несовершеннолетних, формирование их активной гражданской позиции, навыков правообразного (правомерного) поведения и уважительного отношения к праву.

Знакомство детей и подростков с правом в основном происходит в процессе изучения ими предметов правовой направленности (обществознание, право и др.). Повышение правовой компетентности несовершеннолетних благодаря правовому обучению стимулирует позитивное развитие их правовой культуры, а основной ее результат, как отмечают ученые, «состоит в итоговом формировании правовой активности личности» [20. С. 1–3].

Правовое просвещение, в процессе которого у несовершеннолетнего развивается уважение к праву, формируются личностные убеждения на основе ценностных правовых ориентаций, можно определить как «интегративное направление социально-педагогической деятельности, включающее воспитательный потенциал не только учебных (в том числе элективные и факультативные) предметов (модули/темы), решающее задачи повышения уровня правосознания и правовой культуры участников образовательных отношений, но и проведение специальных мероприятий по повышению уровня правосознания и правовой культуры участников образовательных отношений с привлечением специалистов микросоциума, создание новых институтов решения проблем подростков (службы медиации, введение специалистов ювеналь-

ной юстиции, уполномоченных по правам ребенка в образовательных организациях и др.)» [21. С. 33–34].

Правовое воспитание в условиях цифровой среды должно быть направлено в том числе на повышение правовой активности несовершеннолетнего. Правовоспитательная деятельность позволяет формировать осознанное отношение к явлениям социально-правовой действительности. Достижение обозначенной задачи возможно путем организации последовательной и систематической работы, результатом чего является правовая воспитанность как совокупность у несовершеннолетнего следующих характерных признаков: проявление уважения к праву, правопорядку и законности, постановка правомерных целей, наличие в поступках устойчивых правовых мотивов, стремление к правообразным способам и средствам разрешения проблемных ситуаций, социально-правовая активность и др.

Все три рассмотренные направления организации воздействия на сознание несовершеннолетнего, реализующие механизмы воспитательного действия права, предполагают не только трансляцию правовых нормативов, установок, убеждений, сконцентрированных в правовом опыте предыдущих поколений, но и позволяют стимулировать адекватное отражение правовой действительности в правовом сознании взрослеющей личности, которое учеными определяется как «отражающее состояние понимания роли права в обществе, оценки реальных и возможных правовых явлений, потенциальной способности действовать или тем или иным образом отражать интересы людей, их волю и действия» [16. С. 39].

В современных исследованиях вызывают интерес следующие научные представления, раскрывающие сущность правовой культуры несовершеннолетних:

— «обусловленные правовой культурой общества степень и характер прогрессивно-правового развития личности, обеспечивающие ее правомерную деятельность» [22. С. 6]. Составляющими правовой культуры несовершеннолетнего В.А. Медведев называет правосознание, правовое мышление, правомерное поведение, а также результаты правомерного поведения и правового мышления;

— «один из видов социальной культуры личности, результат целенаправленного социального воспитания подростка, содержанием которого выступают ценности, знания, правомерное поведение, готовность руководствоваться правом в различных видах социально-полезной деятельности на практике» [21. С. 34];

— «личностное образование <...> содержанием которого выступают правовые знания и сформированные на их основе правовые компетенции, правомерное поведение и готовность личности руководствоваться правовыми убеждениями в различных видах социальной деятельности» [23. С. 31];

— «совокупность знаний, идей, ценностей, обеспечивающая взаимную интерпретацию и понимание всех субъектов правоотношений и возможность их правового поведения» [24. С. 70–71].

Мы исходим из понимания правовой культуры несовершеннолетнего как персональной характеристики, определяющей его готовность осознанно действовать в повседневной жизнедеятельности в соот-

ветствии с правовыми предписаниями, ориентирами и установками, генерировать персональную траекторию участия в правовой жизни, позволяющую двигаться в направлении повышения уровня индивидуального правового сознания.

Рассмотрение правовой культуры несовершеннолетнего в динамике его развития предполагает получение ответов на следующие вопросы: почему в одних случаях несовершеннолетний соблюдает правовые ограничения, а в других игнорирует или оказывает сопротивление установленным требованиям, и что при этом доминирует – внутренняя психологическая ситуация или давление социального окружения; каков характер индивидуальных и групповых реакций несовершеннолетних на правила и нормы, которые ограничивают их поведение по мере взросления; каким образом матрица правового мышления несовершеннолетнего определяет его поведение в конкретных жизненных ситуациях, и в особенности имеющих правовое значение.

Формирование сущностных характеристик правового сознания и правовой культуры несовершеннолетних происходит в информационном пространстве, характеризующемся сосуществованием разнообразных социально-культурных сред. Погружаясь в глобальные телекоммуникационные каналы производства и распространения информации, несовершеннолетний перестает идентифицировать себя с определенным местом, культурой, государством и становится участником «развития кросс-культурного гражданского общества, дающего возможность каждому человеку участвовать в государственном управлении, контроле за этим управлением, содействовать привлечению нарушителей к ответственности, распределять общественные ресурсы и управлять ими» [25. С. 106].

Институты медиапространства конкурируют с традиционными (международными, государственными, социальными), теряющими былой авторитет, что оказывает существенное влияние на развитие права и правового регулирования. Соответственно и правовое сознание несовершеннолетних, активно использующих электронные технологии и глобальные информационные системы, наполняется многообразным содержанием образов права, мнений и позиций, новым юридическим языком, отличным от содержания правовых актов.

В условиях информационного противоборства несовершеннолетний принимает информацию, содержащую противоречивые, нередко ложные и даже вредные для него оценки и взгляды относительно правовой реальности.

Нередко при возникновении внутреннего и внешнего конфликта между индивидуальными потребностями несовершеннолетнего и юридическими императивами уход от реальности в сеть Интернет может приводить к дефективному развитию его правосознания.

Ожидая от пребывания в информационной сети свободы от социально-правовых регуляторов, несовершеннолетний попадает в сетевую несвободу, которая притупляет чувство ответственности за совершаемые действия, стимулирует трансформацию мировоззрения и изменяет его восприятие самого себя,

предлагает идентифицировать себя в разнообразии идентичностей и, прежде всего, в интернетовской, стирающей границы между виртуальной и подлинной идентичностью [19. С. 12].

Интернетовская идентификация может как способствовать, так и препятствовать формированию правовой идентичности, которую можно определить частным случаем социальной идентичности, составным элементом правовой культуры, предпосылкой юридического самоопределения и формирования правосознания субъекта права, важным аспектом процесса правовой социализации, «состоянием осознанной включенности в социальную группу, обладающую юридически значимыми качествами» [26. С. 14].

Многогранность социальных ролей, проявляющихся в современном обществе, существенно затрудняет ориентацию несовершеннолетнего в социально-правовом пространстве, усложняет выбор приоритетности проявления себя в той или иной социальной роли. В этом аспекте особую актуальность приобретает проблема формирования правовой идентичности несовершеннолетних, разрешение которой, на наш взгляд, увязывается с вопросом осуществления несовершеннолетним для каждого этапа своего развития осознанного выбора оптимального сочетания социальных ролей (правовых статусов).

Говоря о несовершеннолетних, проявляющих признаки противоправного поведения, обратим внимание на их прямую или косвенную идентификацию с делинквентным (криминальным) сообществом, участники которого, как правило, вступали во взаимодействие с правоохранительными органами [27. С. 223].

В результате широкого социального взаимодействия в киберпространстве асоциально ориентированные несовершеннолетние соотносят свое поведение с теми ориентирами и установками, которые вызывают их сопричастность и могут быть по своему содержанию противоправными. Именно поэтому актуальной становится проблема формирования в интернет-пространстве групповой идентичности несовершеннолетних, склонных к противоправной деятельности, на основе, не имеющей правового содержания.

Противоправные ориентации у несовершеннолетних, активных пользователей цифровой среды, являются продуктом соприкосновения несовершеннолетних с информацией и действиями правоохранительных структур, повлекшим негативный для них результат, а также возникают по причине небольшого опыта реализации своих прав и законных интересов и имеющихся дефектов правового сознания, возникающих, по нашему мнению, по следующим причинам: выборочное восприятие потока правовой информации и отсутствие навыков правовой коммуникации в информационном пространстве; наличие физиологической (социальной) патологии; особенности личностного развития в подростковом возрасте; неадекватная потребностям развития несовершеннолетнего окружающая среда.

Логико-нормативная (когнитивная) сфера правосознания несовершеннолетнего находится еще в стадии количественного насыщения и качественного развития, а правовой опыт, как правило, минимален.

Достигнутый уровень правосознания побуждает несовершеннолетнего к усвоению только такой правовой информации, которая касается его жизнедеятельности, и к совершению тех юридически значимых действий, которые, по его мнению, применимы в окружающей социальной среде и ведут к изменению правового статуса в выгодном для него ключе.

Общепризнанным фактом считается увеличение у несовершеннолетнего в процессе взросления объема знаний о праве вне зависимости от того, каким образом осуществляется его правовое осведомление: посредством целенаправленного обучения и предоставления правовой информации или стихийно-эмпирическим путем.

Нередко количественное увеличение правовых знаний не ведет к развитию правовой грамотности несовершеннолетнего, и изученная им система правовых регуляторов хотя и становится ему известной, однако остается недостаточно понятной для использования в правовой жизни.

Обыденные способы поведения и эмоционально-чувственное восприятие выступают базисом оценки права и его полезности, а результативность самостоятельного освоения несовершеннолетним правовой информации в интернет-пространстве зависит от адекватности восприятия существующей правовой действительности.

Следует признать тот факт, что правовое обучение современных несовершеннолетних, которых называют «цифровые дети», должно быть организационно иным, нежели существует сейчас, что предполагает развитие педагогико-правовой дидактики (педагогической юриспруденции) информационного пространства. На наш взгляд, игровые формы могут быть в числе основных обучающих методов и средств, формирующих правовую компетентность несовершеннолетних в цифровой среде.

Ключевые позиции правового обучения, просвещения и воспитания в киберпространстве, на которые следует обратить внимание, это формирование у несовершеннолетнего способности принимать решения и действовать в постоянно изменяющихся условиях социально-правовой жизни общества; навыков проверки полученной правовой информации и способности к суждению; правового опыта в цифровой среде на основе освоения содержания требуемых в данной ситуации правовых обязанностей и правомочий.

Вне всякого сомнения, современному несовершеннолетнему необходимо понимать содержание права на цифровую справедливость, знать, какие данные о нем и кем собираются, а какие сведения принадлежат только ему, какие данные могут быть переданы цифровому забвению. Кроме того, процессы цифровизации и роботизации изменяют характер взаимоотношений человека с техническими средствами (роботами), влекут возникновение новых статусов помимо правового статуса человека и правил принятия решений и ответственности в области участия искусственного интеллекта в социальном общении. Обозначенные новеллы ориентируют несовершеннолетних на формирование соответствующих технико-правовых компетенций.

Содержание и уровни сформированности правовой культуры и правосознания несовершеннолетних в цифровом пространстве

Активное присутствие несовершеннолетнего в праве или его правовую жизнь мы рассматриваем как сферу правового бытия несовершеннолетнего, включающую совокупность позитивных и негативных проявлений, возникающих из его сопряженной с правом деятельности: освоение права теоретически и практически, совершение правообразных или противоречащих праву действий, бездействие в юридически значимых ситуациях, участие в нарушении или реализации права, выражение оценочных суждений о праве и размышление о нем.

Иначе говоря, правовая жизнь несовершеннолетнего образована исходными данностями его правосознания, выражающимися в виде очевидных и доступных представлений о правовой реальности. Ее можно представить и в виде процесса накопления, интерпретации и интериоризации правовых смыслов, которые ориентируют несовершеннолетнего в его повседневной жизнедеятельности. Воспринятые правовые смыслы могут выражаться у несовершеннолетнего в виде разнообразных масштабов поведения: дозволений и поощрений, запретов и ограничений и др.

Для поступательного развития индивидуального правового сознания и правовой культуры присутствие несовершеннолетнего в правовой среде должно стать привычным. Привычность правовых данностей и их доступность для понимания несовершеннолетнего становятся предпосылкой для определения из них стандартов в виде нормативных установок и убеждений, устойчивых реакций, образцов поведения и т.п. Само по себе устойчивое состояние правового присутствия у несовершеннолетнего не возникает, а предполагает формирующее воздействие извне, учитывающее его интересы.

Полученные в ходе исследований, проведенных в регионах Центрального и Северо-Западного федеральных округов, эмпирические данные о количественных и качественных характеристиках правосознания несовершеннолетних, являющихся активными пользователями сети Интернет, свидетельствуют о том, что у большинства испытуемых отсутствуют целостные представления о праве как особом социальном институте. У значительной части несовершеннолетних старшего возраста право ассоциируется с действиями и возможностями их совершения, с собственными индивидуальными (личными) правами. При этом ответственности, обязанностям и правам третьих лиц исследуемые несовершеннолетние более чем в 50% отводят второстепенную роль, что соответствует невысокому уровню развития их правосознания. Относительно защищенности своих прав более половины опрошенных заявили отрицательно, и только десятая часть несовершеннолетних считают свои права полностью защищенными.

Результаты проведенных нами опросов указывают на существование немалого числа несовершеннолетних, которые при наличии правовой грамотности не склонны соблюдать правовые предписания в виртуальном пространстве, что так или иначе приводит к

деформации компонентов принципиально(поведенческо)-волевой сферы их правосознания. При анализе логико-нормативной и эмоционально-образной сфер правосознания исследуемой категории несовершеннолетних были выявлены следующие характеристики: незрелость правового мышления, неустойчивость правообразных убеждений и установок, несоответствие имеющихся теоретико-правовых представлений и потребностей их реализации в повседневной жизни. Подтверждением этому являются события января 2021 г., в ходе которых на митинги, которые не были согласованы с органами власти, вышли несовершеннолетние разных возрастов, получившие приглашение участвовать в протестах через TikTok (одну из самых популярных у детей соцсетей). Уровень понимания правовой основы своего участия у значительного числа митинговавших несовершеннолетних был минимальным.

Не подлежит оспариванию тот факт, что для активного и результативного участия в правовой жизни требуется определенный объем соответствующих знаний, умений и навыков, а в ряде случаев – наличие специальной компетентности (профессионализма) в юридической сфере, представляющей сложное образование со своей системой понятий и языком, историко-культурными условиями возникновения. Правовая жизнь несовершеннолетнего состоит не только из позитивных юридических начал (степени правовой подготовки, уровня развития его правосознания и социально-правовой активности), но и из проявлений негативной направленности: совершение правонарушений в цифровой среде, таких как фишинг, хакерские атаки, буллинг, участие в различного рода злоупотреблениях, попадание в ситуации бесправия, формирование деформаций правового сознания.

Что же происходит с содержанием компонентов правосознания и правовой культуры несовершеннолетнего, когда его правовая жизнь протекает преимущественно в цифровом пространстве? На наш взгляд, чтобы ответить на это вопрос, необходимо определить преобладающий контент, формирующий познавательные и смысловые образы (идеалы) несовершеннолетнего.

Информационное наполнение виртуальных сетевых ресурсов, которым преимущественно пользуется несовершеннолетний, может как содержать, так и не иметь в составе информации правового содержания, а также может включать сведения противоправной направленности. При этом несовершеннолетний из данного массива сведений отбирает те, которые затем признает в качестве критериев правомерности своего поведения. Выбор ориентиров для поведения несовершеннолетнего может не соотноситься с теми мерилami правомерности, которые применяются в окружающей его правовой реальности.

Несовершеннолетние, вне всяких сомнений, не в силах осознавать всю совокупность позитивных и негативных проявлений бытия права, выступающих составными частями юридической среды. Если в реальной действительности могут быть продемонстрированы различные полюсы жизненных процессов и противоположные юридические реальности правовой

жизни, то в виртуальном пространстве, помимо указанного, она может быть представлена в искаженном, гипертрофированном виде, наполненной фейковыми, игровыми и фантазийными смыслами.

Для понимания процесса формирования несовершеннолетнего как правового существа необходимо остановиться на свойствах, присущих «правовому человеку». В философско-правовом контексте дисциплинированность понимается как интегральное правовое свойство, означающее способность индивида «строго и точно выполнять установленные в обществе правовые (писанные и неписанные) правила, нормы и требования» [28. С. 147].

С появлением нормативности в поведении ребенка (примерно к 3 годам жизни) можно говорить о его развитии как правового человека (существа). Проблема формирования дисциплинированности несовершеннолетних в киберпространстве не является, по всей видимости, простой для разрешения.

Правовую культуру несовершеннолетнего следует рассматривать через призму его жизнедеятельности. Каков ребенок в проявлении свойств своего правового сознания, такова в совокупности таких проявлений и правовая культура несовершеннолетних как социально-демографической группы общества.

Как система ценностного восприятия права правовая культура несовершеннолетних, использующих виртуальное пространство как источник сведений о праве, находится в стадии формирования, и пока мы не обладаем полнотой достоверных данных, позволяющих говорить о ее содержательном наполнении.

Компоненты правовой культуры (когнитивный, мотивационно-оценочный, деятельностный) несовершеннолетних могут быть сформированы в киберпространстве на высоком, среднем и низком уровнях, а показателями уровней сформированности могут послужить предложенные А.С. Саламаткиным критерии: объем и глубина правовых знаний и владения правовой лексикой, потребность в повышении уровня правовой информированности, социально-правовая активность, мотивы участия в правовой деятельности, правовое поведение в процессе коммуникации [29. С. 123].

На наш взгляд, процесс формирования правовой культуры несовершеннолетних в цифровом пространстве не может быть хаотичным. Систематизация знаний о праве, ориентирование несовершеннолетних на ответственное отношение к выполнению предусмотренных законом обязанностей и активное неприятие нарушений правопорядка, активизация осознанного правообразного поведения, готовность в различных жизненных ситуациях действовать, ориентируясь на действующие правовые предписания, предполагают включение несовершеннолетних в образовательное правовое пространство, в управляемый процесс, обеспечивающий усвоение правовых знаний, ценности правообразного поведения, проявление нормативно-правовой позиции в социально-полезной деятельности.

Когда несовершеннолетний как правовой субъект утверждает в правовой жизни свое существование, он предстает как правовой деятель. В правовой реальности он конкретизируется еще одной деятельностной характеристикой – носителем правосознания.

Несовершеннолетние старших возрастов являются наиболее мобильной и восприимчивой по отношению ко всему новому в массовой культуре общественной группой. Формирование их правосознания идет постепенно и может проявиться не сразу, а спустя многие годы.

Одним из критериев структурирования правового сознания несовершеннолетних в гносеологическом аспекте выступает уровень отражения окружающей действительности.

Уровень сознания как показатель меры практической деятельности индивида, глубины познания общества связан со специфическим характером, степенью отражения окружающей действительности, а также с особенностями социальной функции.

В юридической науке устоявшимся считается выделение обыденного (эмпирического) и научного (теоретического) уровней общественного сознания. Д.А. Керимов рассматривает правосознание в диалектическом соединении в нем трех уровней сознания: обыденного (отражает правовые отношения в повседневной жизни), практического (основывается на опыте правового созидания); научного (опирается на исследование явлений для решения правовых проблем) [30. С. 42].

В правовом сознании несовершеннолетних не только возможно, но и необходимо выделять научный уровень. Вместе с тем правосознание несовершеннолетнего нельзя признать теоретическим в полном смысле слова, однако в рамках такого уровня можно выделить учебно-познавательный уровень, ориентированный на познание права в рамках образовательной деятельности. Он свойствен несовершеннолетним, являющимся субъектами образовательных отношений.

В условиях продвижения электронных форм образования широко используемым методом обучения выступает игра. Игровое обучение в современном образовательном пространстве называют эдьютейментом (англ. edutainment). Оно представлено разнообразными формами образования посредством развлечения (без принуждения). В условных ситуациях участникам игры создаются условия для усвоения социального опыта во всех его проявлениях (знания, навыки, умения, эмоционально-оценочная деятельность).

Процессы геймификации методов обучения праву, вовлекающие несовершеннолетнего в электронную образовательную среду, будут способствовать моделированию цифровой правовой реальности, включать несовершеннолетнего в проживание процессов и явлений виртуальной правовой жизни и формировать у него виртуально-игровой уровень правосознания. Для последующих исследований остается открытым вопрос влияния сформированности виртуально-игрового уровня правосознания на процессы правовой социализации несовершеннолетнего в реальной жизни.

Отметим один из проблемных аспектов данного влияния — эмоционально-чувственное отражение несовершеннолетним правовых явлений.

Как известно, игровое обучение сопряжено с эмоциональной напряженностью и стимулирует эмоциональную окрашенность поведения игроков. Эмоции

как кратковременные переживания отражают правовые явления, значимые для несовершеннолетнего, и изначально формируют грубые оценки правовой информации (полезно — вредно, опасно — безопасно), а в последующем могут войти в индивидуальную шкалу ценностей (значений), пригодную для социально-правовой адаптации. Правовые эмоции постоянно сопровождают деятельность несовершеннолетнего, в какой бы области или форме она ни осуществлялась. Результативность восприятия правовой информации достигается именно с опорой на положительные эмоции несовершеннолетних.

Заметную роль в структуре правосознания несовершеннолетних играют настроения и чувства. Социальное поощрение и справедливая оценка достигнутого, преодоление трудностей при разрешении правовой проблемы создают у несовершеннолетнего уверенность в собственных силах и оптимистическое настроение. Правовые чувства (раскаяния, осуждения, вины, законности и др.) органично генерируют в себе эмоции, идеи, знания, касающиеся правовой действительности.

Правовую психологию несовершеннолетнего не следует сводить только к чувствам, настроениям, эмоциям и переживаниям. Она включает в себя идеи и мысли, которые не нашли у несовершеннолетнего более точного и четкого идеолого-правового оформления и научно-теоретических способов отражения.

Основанное на психологии индивида обыденное сознание включает в себя возникающие стихийно мнения, представления, восприятия в результате воздействия на несовершеннолетнего непосредственных условий его жизни и повседневного опыта. Базовую основу формирования обыденного правосознания несовершеннолетнего составляют его ближайшие неформальные связи и межличностные коммуникации. Обыденное правосознание несовершеннолетнего следует признать и результатом первоначальной стадии его правовой социализации.

На наш взгляд, в структуре правового сознания несовершеннолетнего наряду с обыденным целесообразно выделить промежуточный практический уровень, поскольку правосознание несовершеннолетних, в первую очередь ориентировано на использование ими права, исходя из встающих перед ними социально-правовых потребностей текущего периода жизни.

В отличие от обыденного уровень практического правосознания несовершеннолетнего связан с опытом непосредственного взаимодействия в правовой жизни общества и имеет большую четкость и организованность, опирается хотя бы и на незначительный, однако, вполне определенный социально-правовой опыт.

В процессе формирования практического правового сознания несовершеннолетнего его обыденное правосознание может укрепляться, углубляться и расширяться. При этом не исключается разрушение ранее устоявшихся иллюзорных или искаженных представлений о праве, сопровождающееся эмоционально-чувственными переживаниями.

Формированию практического правосознания несовершеннолетних во многом может способствовать овладение несовершеннолетними правовыми

знаниями, пониманием сущности правовых явлений, соприкосновение с юридической практикой, развитие правового самосознания.

Правовое самосознание несовершеннолетнего как осознание им своего социально-правового статуса, той роли, которую он играет в правовой жизни общества, в условиях цифровизации общественных отношений является, по нашему убеждению, наиболее сложным для исследования явлением. Исследовательский интерес представляет свойственная сетевой коммуникации социально-правовая солидарность несовершеннолетних, выражаемая в виде лайков, репостов, комментариев относительно событий государственно-правовой жизни общества, вызвавших их сочувствие и поддержку. Уровень сформированности правового самосознания несовершеннолетнего при этом может быть таковым, что он не в состоянии установить, что этика солидарности вызвавшей сочувствие группы лиц основана на противной праву основе.

К проявлениям правовой солидарности несовершеннолетних непосредственно относятся их действия, основанные на выражении чести, достоинства, ответственности. Появление у несовершеннолетних чувства достоинства и ответственности за принимаемые решения и поведение в сети Интернет и иных информационных ресурсах имеют исключительное значение как для формирования индивидуального правосознания, так и правовой культуры несовершеннолетних в целом.

Содержательно характеризуя уровни правового сознания несовершеннолетних, мы обошли стороной вопрос формирования деформаций правосознания несовершеннолетних – активных пользователей виртуального пространства. Правовым нездоровьем можно именовать возникновение у несовершеннолетнего признаков правового квиетизма, правового нигилизма и правового цинизма

Охарактеризовать правовое сознание несовершеннолетнего как здоровое считаем возможным при наличии следующих признаков: устойчивое признание несовершеннолетним правовых предписаний личной нормой и добровольный характер их реализации в повседневной жизнедеятельности; готовность совершать в правовой жизни целенаправленные и осознанные действия, основанные на началах самоуправления, самообязывания и саморазвития; устремление проявить в поведении самоуважение и уважение к социальному окружению.

Для формирования правосознания несовершеннолетнего и высокого уровня его правовой культуры методологическая и юридико-техническая стороны правовоспитательного процесса в цифровом пространстве должны создавать условия для осмысления несовершеннолетним правовой реальности, перспектив и целей своего социально-правового развития.

Заключение

Несовершеннолетние как субъекты правовой жизни общества, активно используя ресурсы виртуального пространства в своей повседневности, могут оказать как позитивное влияние на состояние правовой

культуры общества, так и способствовать возникновению негативных сущностных изменений в общественном правосознании как важной составляющей правовой культуры.

Кроме того, несовершеннолетние в силу объективных возрастных причин и недостаточного социально-правового опыта могут стать жертвами своего неблагоразумного поведения в сфере применения цифровых технологий, не обеспеченных надлежащими средствами правового регулирования. Знакомство с правовой сферой в негативном ключе повышает риск деформации их правосознания и вероятности совершения ими противоправных деяний.

Правовую культуру несовершеннолетнего следует рассматривать через призму его жизнедеятельности. Каков ребенок в проявлении свойств своего правосознания, такова и совокупность таких проявлений и правовая культура несовершеннолетних как социально-демографической группы общества.

Содержание, структура и основы формирования правовой культуры несовершеннолетних, использующих киберпространство как источник информации о праве и среду для правовой коммуникации, требуют в настоящее время всестороннего изучения.

Процесс формирования когнитивного, мотивационно-оценочного и деятельностного компонентов высокого уровня правовой культуры несовершеннолетнего в цифровом пространстве не может быть хаотичным. Образовательное правовое киберпространство должно обеспечивать усвоение несовершеннолетними содержания правовых предписаний, ценностное восприятие права и правособразное поведение.

Формирование правового сознания несовершеннолетних идет по направлению от обыденного к практическому и далее – к теоретическому уровню правосознания, и этот путь преодолевается во многом благодаря правовому обучению и воспитанию.

В современных условиях цифровизации социально-правовой жизни общества и активного включения несовершеннолетних в использование информационного пространства формируется новый, так называемый виртуально-игровой уровень правосознания несовершеннолетнего, который может стать как разновидностью обыденного уровня, так и оставаться таковым на всем протяжении несовершеннолетия, заменяя иные уровни правового сознания.

Оценивая уровень сформированности правосознания несовершеннолетнего, можно говорить о степени его готовности придерживаться регулирующих начал правовых норм.

По мере взросления правовое развитие ребенка постепенно переходит в правовое саморазвитие за счет развития самосознания и самоуправления. Правовое самосознание несовершеннолетнего является не чем иным, как постоянно развивающимся приспособлением сформированных элементов его правосознания к условиям нахождения в той или иной правовой реальности. В этой связи актуальным исследовательским направлением считаем изучение правовой солидарности несовершеннолетних в киберпространстве, характеризующей уровень развития их правового самосознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хлебников П. Цифровизация права как следствие цифровизации жизни // *Жилищное право*. 2017. № 9. С. 93–102.
2. Шабаетова О.А. Право в условиях цифровой реальности: постановка проблемы // *Сибирский юридический вестник*. 2019. № 1 (84). С. 16–20.
3. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // *Журнал российского права*. 2018. № 9. С. 5–15.
4. Катанян К. Правовые аспекты внедрения цифровой реальности // *Новая Адвокатская Газета*. 08 июня 2018 г. URL: <http://minjust.gov.ru/ru/print/362681> (дата обращения: 30.01.2021).
5. Полякова Т.А., Минбалева А.В., Короткова Н.В. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации // *Государство и право*. 2020. № 5. С. 75–87.
6. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // *Журнал российского права*. 2018. № 2. С. 9. С. 5–17.
7. Архипов В.В., Наумов В.Б. Информационно-правовые аспекты формирования законодательства о робототехнике // *Информационное право*. 2017. № 1. С. 19–27.
8. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Библиодосье к парламентским слушаниям на тему «Формирование правовых условий финансирования и развития цифровой экономики». М., 2018. 55 с.
9. Ломакин А. Цифровизация права // *Трудовое право*. 2017. № 9. С. 65–74.
10. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2021 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/23163626/> (дата обращения: 06.02.2021).
11. Координационное совещание по вопросам профилактики, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении них. Генеральная прокуратура Российской Федерации. 23.09.2020. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/events/news-1890336/> (дата обращения: 06.02.2021).
12. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // *Управленческое консультирование*. 2018. № 10. С. 46–63. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-10-46-63
13. Неделько А.Ю. Возможности и ограничения использования методов нейромаркетинга // *Управленческие науки*. 2018. № 8(4). С. 77–83. DOI: 10.26794/2404-022X-2018-8-4-77-83
14. Дершен В. Инструменты нейромаркетинга: проблемы и перспективы // *Наука и инновации*. 2018. № 6 (184) С. 18–22.
15. Чернова М.А., Клепиков О.Е. Нейромаркетинг: к вопросу об этической составляющей // *Национальный психологический журнал*. 2012. № 1(7). С. 139–142
16. Тихомиров Ю.А. Правовое сознание в условиях социальной динамики // *Государство и право*. 2020. № 3. С. 37–47. DOI: 10.31857/S013207690008682-2.
17. Белл Д. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI в. / Д. Белл, В.Л. Иноземцев. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. 304 с.
18. Черниговская Т. Цифровизация и человечность. Нейролингвист рассказала об особенностях жизни в цифровом мире. 2020. 22 апреля. URL: <http://eawfpress.ru/press-tsentr/news/glav/nauka/tatyana-chernigovskaya-tsifrovizatsiya-i-chelovechnost/> (дата обращения: 06.02.2021).
19. Рыбаков Н.С. Текучая реальность – самость – идентичность // *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. 2019. № 10. С. 3–14.
20. Александрова С.Н. Аспекты и тенденции формирования правовой культуры в образовательных организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // *Теория и практика образования в современном мире: материалы IX Междунар. науч. конф.* (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). СПб.: Свое издательство, 2016. С. 1–3. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/192/10807/> (дата обращения: 06.12.2021).
21. Харников М.В. Сущность и структура правовой культуры подростка как результат социального воспитания и правового просвещения // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2018. Т. 23, № 175. С. 33–34.
22. Медведев В.А. Правовая культура российского общества: особенности и тенденции развития: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 213 с.
23. Фабриков М.С. Педагогические условия воспитания правовой культуры старшеклассников. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017. 159 с.
24. Нижних И.К. Использование игры в формировании правовой культуры старших подростков группы риска в условиях системы дополнительного образования // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. Тамбов, 2014. Вып. 4 (132). С. 70–71.
25. Юрьева Т.В. Проблема кросс-культурных коммуникаций в аспекте практико-ориентированных педагогических технологий // *Ярославский педагогический вестник*. 2015. № 5. С. 104–107.
26. Резников Е.В. Понятие правовой идентичности // *Право и современные государства*. 2014. № 1. С. 14.
27. Воробьев С.М., Лещенко О.В. Деформация правосознания личности в условиях дискредитации власти в Российской Федерации // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 442. С. 217–225. DOI: 10.17223/15617793/442/27
28. Иконникова Г.И. Философия права: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. 359 с.
29. Саламаткин С.Н. Правовое воспитание личности. Красноярск: КГПУ, 1990. 123 с.
30. Керимов Д.А. Философские проблемы права // *Советское государство и право*. 1975. № 7. С. 42.

Статья представлена научной редакцией «Право» 17 мая 2021 г.

Formation of the Legal Culture of Minors in the Digitalization of Society's Legal Life

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 470, 242–252.

DOI: 10.17223/15617793/470/30

Elena A. Pevtsova, Moscow State Regional University (Moscow, Russian Federation). E-mail: rektorat@mgou.ru

Vladimir M. Sapogov, Pskov State University (Pskov, Russian Federation). E-mail: dikbul@yandex.ru

Keywords: minors; legal culture; legal consciousness; legal education; levels of legal consciousness; information law; digitalization.

The formation of the legal culture and legal consciousness of minors in modern society has increasingly been influenced by the digital space in which modern teenagers and minors live and study, which can affect the emergence in the near future of essential changes in public legal consciousness. Such changes include, first of all, a new state of the logical-normative, emotional-figurative and behavioral components of legal consciousness. The aim of the study is to identify the characteristics of the formation of the legal culture and legal awareness of minors using cyberspace as a source of information about law and an environment for legal communication. The object of the study is the content, structure and basis for the formation of the legal culture and legal awareness of minors as an independent socio-demographic group. The article used a systematic and comprehensive approach to the study of the problem from the perspective of various sciences: jurisprudence, psychology, pedagogy, sociology, philosophy. The methodological basis of the study was the dialectical method of cognition, the general laws of the emergence, formation and development of legal phenomena, comparative legal and general scientific methods (analysis, synthesis, comparison and generalization). The article

provides an analysis of possible approaches to the organization of the process of formation of cognitive, motivational-evaluative and activity components of the high level of a minor's legal culture in the digital space. The issues of creating an educational electronic space are disclosed. The problem of assessing the level of formation of a minor's legal culture and legal awareness through the lens of their participation in legal life is addressed. The authors believe that the formation of the legal culture and legal consciousness of a minor goes from the usual, practical level to the theoretical one, and in this development the leading role belongs to legal education and upbringing. The allocation of the ordinary virtual-game level of legal consciousness in minors is justified, which begins to dominate, replacing other levels of legal consciousness, in the digital world. In the context of consideration of the characteristics of the legal self-development of a minor, conclusions are drawn on the possibility of presenting the legal culture of minors as a combination of manifestations of the characteristics of their legal consciousness and legal solidarity mainly in the virtual space.

REFERENCES

- Khlebnikov, P. (2017) Digitalization of law as a consequence of digitalization of life. *Zhilishchnoe pravo – Housing Law*. 9. pp. 93–102. (In Russian).
- Shabaeva, O.A. (2019) Law in the context of digital reality: problem statement. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*. 1 (84). pp. 16–20. (In Russian).
- Khabrieva, T.Ya. (2018) Law Facing the Challenges of Digital Reality. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 9. pp. 5–15. (In Russian).
- Katanyan, K. (2018) Pravovye aspekty vnedreniya tsifrovoy real'nosti [Legal aspects of digital reality implementation]. *Novaya Advokatskaya Gazeta*. 08 June. [Online] Available from: <http://minjust.gov.ru/ru/print/362681> (Accessed: 30.01.2021).
- Polyakova, T.A., Minbaleev, A.V. & Korotkova, N.V. (2020) New vectors of development of information law in the context of a civilizational crisis and digital transformation. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 5. pp. 75–87. (In Russian).
- Talapina, E.V. (2018) Law and Digitalization: New Challenges and Prospects. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 2. pp. 9. pp. 5–17. (In Russian).
- Arhipov, V.V. & Naumov, V.B. (2017) Informatsionno-pravovye aspekty formirovaniya zakonodatel'stva o robototekhnike [Informational and legal aspects of the formation of legislation on robotics]. *Informatsionnoe pravo*. 1. pp. 19–27.
- Vaypan, V.A. (2018) Osnovy pravovogo regulirovaniya tsifrovoy ekonomiki [Fundamentals of legal regulation of the digital economy]. In: *Bibliodos'e k parlamentским slushaniyam na temu "Formirovanie pravovykh usloviy finansirovaniya i razvitiya tsifrovoy ekonomiki"* [Dossier for parliamentary hearings on the topic "Formation of legal conditions for financing and development of the digital economy"]. Moscow: [s.n.].
- Lomakin, A. (2017) Digitalization of law. *Trudovoe pravo – Labor Law*. 9. pp. 65–74.
- RF MIA. (2021) *Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii za yanvar' 2021 g.* [Brief description of the state of crime in the Russian Federation in January 2021]. [Online] Available from: <https://mvd.rf/reports/item/23163626/> (Accessed: 06.02.2021).
- General Prosecutor's Office of the Russian Federation. (2020) *Coordination meeting on prevention, detection, suppression and investigation of crimes committed by minors and in relation to them*. 23.09.2020. [Online] Available from: <https://genproc.gov.ru/smi/events/news-1890336/> (Accessed: 06.02.2021). (In Russian).
- Khalin, V.G. & Chernova, G.V. (2018) Digitalization and Its Impact on the Russian Economy and Society: Advantages, Challenges, Threats and Risks. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie – Administrative Consulting*. 10. pp. 46–63. (In Russian). DOI: 10.22394/1726-1139-2018-10-46-63
- Nedel'ko, A.Yu. (2018) Perspectives and Limitations of Neuromarketing Research Methods. *Upravlencheskie nauki – Management Science*. 8 (4). pp. 77–83. (In Russian). DOI: 10.26794/2404-022X-2018-8-4-77-83
- Dershen', V. (2018) Instrumenty neyromarketinga: problemy i perspektivy [Neuromarketing tools: problems and prospects]. *Nauka i innovatsii*. 6 (184) pp. 18–22.
- Chernova, M.A. & Klepikov, O.E. (2012) Neyromarketing: k voprosu ob eticheskoy sostavlyayushchey [Neuromarketing: on the ethical component]. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal – National Psychological Journal*. 1(7). pp. 139–142
- Tikhomirov, Yu.A. (2020) Legal Consciousness in the Conditions of Social Dynamics. *Gosudarstvo i pravo State and Law*. 3. pp. 37–47. (In Russian). DOI: 10.31857/S013207690008682-2
- Bell, D. & Inozemtsev, V.L. (2007) *Epokha razobshchennosti: Razmyshleniya o mire XXI v.* [The Age of Disunity: Reflections on the 21st Century World]. Moscow: Tsentr issledovaniy postindustrial'nogo obshchestva.
- Chernigovskaya, T. (2020) *Tsifrovizatsiya i chelovechnost'* [Digitalisation and humanity]. 22 April. [Online] Available from: <http://eawfpress.ru/press-tsentr/news/glav/nauka/tatyana-chernigovskaya-tsfrovizatsiya-i-chelovechnost/> (Accessed: 06.02.2021).
- Rybakov, N.S. (2019) Tekuchaya real'nost' – samost' – identichnost' [Fluid reality – self – identity]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. 10. pp. 3–14.
- Aleksandrova, S.N. (2016) [Aspects and trends in the formation of legal culture in educational organizations for orphans and children left without parental care]. *Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire* [Theory and practice of education in the modern world]. Proceedings of the IX International Conference. Saint Petersburg. July 2016. St. Petersburg: Svoe izdatel'stvo. pp. 1–3. [Online] Available from: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/192/10807/> (Accessed: 06.12.2021).
- Kharnikov, M.V. (2018) The essence and structure of a teenager's legal culture as a result of social education and legal education. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*. 23 (175). pp. 33–34. (In Russian).
- Medvedev, V.A. (2004) *Pravovaya kul'tura rossiyskogo obshchestva: osobennosti i tendentsii razvitiya* [Legal culture of Russian society: features and development trends]. Law Cand. Diss. Kazan.
- Fabrikov, M.S. (2017) *Pedagogicheskie usloviya vospitaniya pravovoy kul'tury starsheklassnikov* [Pedagogical conditions for the upbringing of the legal culture of senior pupils]. Vladimir: Vladimir State University.
- Nizhnikh, I.K. (2014) Ispol'zovanie igry v formirovanii pravovoy kul'tury starshikh podrostkov gruppy riska v usloviyakh sistemy dopolnitel'nogo obrazovaniya [The use of game in the formation of legal culture of senior adolescents at risk in the context of the system of additional education]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*. 4 (132). pp. 70–71.
- Yur'eva, T.V. (2015) The problem of cross-cultural communications in the aspect of practice-oriented pedagogical technologies. *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 5. pp. 104–107. (In Russian).
- Reznikov, E.V. (2014) Ponyatie pravovoy identichnosti [The concept of legal identity]. *Pravo i sovremennye gosudarstva*. 1. p. 14.
- Vorob'ev, S.M. & Leshchenko, O.V. (2019) Deformation of a Person's Legal Consciousness Under Bringing Discredit Upon the Authorities in the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 442. pp. 217–225. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/442/27
- Ikonnikova, G.I. (2020) *Filosofiya prava: uchebnik dlya vuzov* [Philosophy of law: textbook for universities]. Moscow: Yurayt.
- Salamatkin, S.N. (1990) *Pravovoe vospitanie lichnosti* [Legal education of the individual]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University.
- Kerimov, D.A. (1975) *Filosofskie problemy prava* [Philosophical problems of law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 7. p. 42.

Received: 17 May 2021